

ПОЭТЫ И ПРОЗАИКИ ХАРБИНА

РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В 20-Х ГОДАХ XX в.

**Александр
Владимирович
КОЛЕСОВ,**
главный редактор альманаха «Рубеж»

Дяо ШАОХУА
(1934—2000),
профессор Хэйлунцзянского
университета, славист, переводчик

1920 год представляет собой рубеж в истории русской харбинской литературы. С этого момента она вступила на путь бурного развития, главным признаком которого являлось процветание печатного дела, в частности, появление многочисленных художественных журналов. До этого времени в г. Харбине не было органа печати художественной литературы, если не считать ученического журнала «Звонок», издававшегося Первой харбинской частной гимназией В.Л. Андерса в 1915—1916 гг., когда вышло всего шесть номеров¹. Возникновение и первоначальное развитие художественной литературы русского зарубежья в Харбине в дореволюционный период было тесно связано с газетной прессой — литературной работой занимались обычно журналисты, печатая свои произведения на страницах газет для того, чтобы разнообразить содержание газеты и тем самым привлечь больше читателей.

Однако в первой половине 20-х годов обстановка изменилась. В этот период в Харбине впервые появились литературно-художественные журналы в собственном смысле, или тесно связанные с художественным творчеством. Таких журналов насчитывалось более двадцати. Хотя многие из них были недолговечными (быстро исчезали, как и возникали), эти органы печати, бесспорно, играли большую роль в литературной жизни тогдашнего Харбина.

Первым литературно-художественным изданием в Харбине являлась двухнедельная «Даль», которую редактировала и издавала А.А. Тарановская-Ора (псевдоним — Анна Дальняя) в 1920 г. Журнал был аполитичным, но отражал настроение беженцев, выброшенных волной эмиграции на чужую землю и тоскующих по своей родине. Редактор так выразил цель своего издания: «Хочется создать что-нибудь далекое политике, что-нибудь уходящее от мрачных тонов нынешней жизни... Хочется создать такое, чтобы согрело захолонувшее сердце заброшенного на суровую окраину русского человека, то, что смогло бы напомнить о правде, красоте, истине, светлых идеалах, о широких, ярких и солнечных даях возможности и достижений». В единственном номере журнала печатались Маркиз д'Ор... (стихи), рассказы Л. Никифорова и С. Недолина, С. Ниргенд (этюды), А. Герасимов (легенда), Ф. Камышнюк (стихи), П. Шкуркин

(восточная легенда), Раиса Бэвэ («Из дневника»), В. Орлов («Наука и искусство») и др. «Даль», несмотря на свой единственный номер, положила начало созданию органа печати художественной литературы в Харбине.

В конце 1920 г. стал выходить в свет литературно-художественный ежемесячник «Окно», который не избегал вопросов политики. Его редакторами были поэт С. Алымов и сменовеховец проф. Н. Устрялов. Вышло всего два номера: № 1 (ноябрь 1920 г.) и № 2 (декабрь 1920 г.). Сотрудниками его были С. Алымов, Н. Асеев, Аддас, Венедикт Март, Арсений Несмелов, П. Дрягин, Лев Зандер, Н. Костарев, Ф. Кубка, Ф. Камышнюк, А. Левитан, Р. Сторожук, Льюис Секэй, С. Третьяков, М. Щербаков. Журнал выходил тетрадами около 60 страниц; в каждом номере помещались стихотворения, рассказы, статьи, хроника искусства и культуры, театр и библиография. Кроме того, на отдельных листах печатались рисунки художников М. Аветова, С. Лукашева, Я. Яругского-Эруга, Н. Гущина и др.

Почти одновременно с «Окном» вышел в свет толстый журнал — литературный, научный и политический ежемесячник «Русское обозрение». Декабрьскую книжку 1920 г. и № 1—2 в 1921 г. издавал и редактировал В.В. Носач-Носков, редактором впоследствии был Г.К. Гинс. Вышло всего шесть книжек, из которых пять печатались в Пекине и только одна в Харбине. Редакция и состав сотрудников находились в Харбине. Сотрудники литературного отдела — Т. Баженова, А. Жернакова, А. Несмелов, Г. Маслов, Е. Яшнов и др. Среди них особенно выделялась Александра Петровна Нилус (Паркау), которая напечатала драматический эскиз в стихах «Москва горит» и пользовалась большой популярностью среди русской эмиграции на Дальнем Востоке. В «Русском обозрении» было напечатано также знаменитое стихотворение М. Волошина «Китеж».

В 1921 — 1922 гг. в Харбине издавались несколько литературно-художественных журналов. Прежде всего нужно назвать «Фиал» (под ред. Александра Вера). Вышел только № 1 в октябре 1921 г. В нем принимали участие Александр Вер, Павел Далецкий, П. Дрягин, Арсений Несмелов, Дживованни Папини, М. Скачков, Б. Давид, С. Алымов, Ф. Камышнюк, Саша Дикий и др. В журнале было напечатано также стихотворение Георгия Маслова, поэта, скончавшегося в Краснойярске в дни отступления белых армий, «Улыбки» (1919). Лев Арнольдов посвятил ему статью «Божья лира».

Еженедельный иллюстрированный «Дальневосточный синий журнал» издавался дольше. В редколлегии состояли М. Анчаров, Иосиф Макс и Ф. Пружанов. Ответственным издателем стал И.С. Слуцкий. В 1921 г. вышло 15 номеров (18 сентября — 25 декабря), а в 1922 — 14 (1 января — 13 июня). В журнале принимали участие К. Сергиевская, М. Борисов, Таисия Баженова, Леонид Б., Н. Белинский, Герман Бела, Г. Гиф, Николай Лаус, г-жа Г.П., Маэстро, дядя Миша, Павел Навин, Ва-за, Г. Сыч, Ф. Русский, И. Рюмин, А. Энский, Н.А. Ларин, Я.М. Лившиц, М. Спургот (Немос), Николай Алл, Елена Росс, А. Жернакова, Н. Каминский, С. Гусев-Оренбургский, Ф. Камышнюк, Вл. Валевский, А. Мачалина и др.

Литературно-художественный еженедельный журнал «Вал» выходил под ред. Л.В. Барташева (Леонид Б.) в ноябре—декабре 1922 г. Выпущено было всего четыре номера. Отделы журнала — беллетристика, поэзия, живопись, отклики театров, музыки и кино, жизнь богемы, библиография, искусство в России и за границей, шаржи, юмор, смесь, спорт, моды, почтовый ящик, объявления. В нем принимали участие Николай Алл, Таисия Баженова, И. Березняк, Герман Бела, Леонид Б., С. Гусев-Оренбургский, Дама с моря, М. Десулова, Елена Иконникова, Владимир Камский, Ф. Камышнюк, Ф. Крюков, Вене-

дикт Март, Эм. Меттер, Николай Орлов, С. Скиталец, Иван Столицын, М. Спургот и др.

Ежемесячный литературно-художественный и публицистический журнал «Китеж» выходил под редакцией Л.В. Барташева (Леонид Б.). Вышел только один номер в мае 1922 г. В нем печатались Николай Алл, Лев Арнольдов, Леонид Б., Анна Бриз, Николай Белинский, С.И. Гусев-Оренбургский, А. Жернакова, Елена Иконникова, В. Камский, Ф. Камышнюк, А. Ларин, Л. Никитин, О.Н., Зинаида Окк, Нина Подгоричани, Нина Саймонова, М. Сергеевич, С. Скиталец и др.

Иллюстрированный журнал литературы и современной жизни «Маяк» под редакцией Вестерштрема выходил в 1922 г. Вышло шесть номеров. В нем печатались Лев Арнольдов, Н. Саймонова, А. Дризо, А. Жернакова, Борис Бета, Г. Росимов и др.²

В 1923 г. выходило два номера важного литературно-художественного журнала «Сунгарийские вечера», издававшегося литературно-художественным кружком при Харбинском коммерческом собрании. В марте вышла в свет первая тетрадь журнала. Здесь были помещены произведения Ф. Камышнюка, С.Г. Скитальца, А. Несмелова, Н. Орлова, Н. Устрялова и др. Второй тетради, в которой, как объявила редакция, должны были напечататься рассказ Б. Пильняка и статья А.Ф. Кони, почему-то не удалось увидеть свет.

В том же 1923 г. Торговый дом «И.Я. Чурин и К°» издавал двухнедельный литературно-художественный журнал «Баян». Его редактором был Я.И. Аракин, который единолично писал для журнала разные сочинения и делал перевод из западных прозаиков. «Баян» отличался аполитичностью и литературностью, как объявлялось в первом номере, должен был дать «в стихотворной форме и прозе материал, пригодный именно для семейного чтения, т. е. для всех возрастов». В нем печатались лирика, мистика, сатира, юмористика, поэмы, сказки, театральные миниатюры, повести, рассказы, переводные новеллы и роман, популярно-научные заметки, очерки по специальным вопросам и даже раздел «Для хозяек». Однако журнал «Баян» не получил достаточной поддержки местной русской интеллигенции, и издателю пришлось прекратить его на 10-м номере.

Издательство «Печать», в котором выходила газета «Новости жизни», также выпускало одноименный еженедельный художественно-литературный журнал под редакцией И.Ф. Брокмиллера с 16 апреля 1922 г. по 9 сентября 1923 г. Некоторое время журнал выходил как бесплатное приложение к газете «Новости жизни». Всего вышло 73 номера.

В 1924 — 1925 гг. число художественно-литературных журналов немного уменьшилось и качество их снизилось. Можно назвать следующие журналы, которые оказали в той или иной степени влияние на литературную жизнь Харбина в эти годы: еженедельник «Дальневосточный прожектор», выпускавшийся издательством «Атол». Ответственным редактором был японец М. Фукуда, редактором — продуктивный поэт и писатель М. Спургот. Вышел только один номер, в котором печатались И. Березняк, М. Спургот, Леонид Б., А.М. Грахам и др. Еженедельный иллюстрированный журнал литературы, науки и современной жизни «Родная нива», выходил в 1925 — 1926 гг. (редактор А.М. Савицкий, издатель — Харбинская трудовая артель инвалидов). В журнале были отделы: литературно-художественный, наука и жизнь, школа, мировая и местная хроника, искусство (отклики театра, музыки и кино, богемы, живопись, спорт), библиография, шахматный отдел, моды. В бесплатном приложении к

журналу «Развлечение в часы отдыха» публиковались юморески, мелкие рассказы, стихотворения, карикатуры, анекдоты, загадки, «почтовый ящик». В журнале принимали участие Алексей Ачаир, Таисия Баженова, Борис Бета, Инж. Д. А. Борейко, Ек. Воейкова, Григорьев, И.А. Дьяков, С. Днепровский, Злодий, Леонид Ешин, Скиталец, Максимов, Проф. Миролюбов, Хан Кашгар, Иннокентий Чаров, Г.И. Щербаков, И. Юрьев, Энвет и др. Вышло всего 6 номеров (апрель 1925 — январь 1926 г.)³.

Кроме журналов литературные произведения печатали на своих страницах некоторые газеты, как например «Новости жизни», «Рупор» (вечерняя газета, создана в 1921 г., ее редактором сначала был С. Алымов); «Русский голос» начал издаваться в 1920 г., в 1926 г. газета переименована в «Русское слово»; «Копейка» (1923 — 1926); «Восток» (1925) и т. д.

Некоторые из вышеупомянутых журналов в литературной жизни Харбина играли также организационную роль. В 1920 — 1922 гг. литературная жизнь города была тесно связана с Владивостоком, где тогда жили такие известные представители русского футуризма, как Д. Бурлюк, Н. Асеев и С. Третьяков. Редакция журнала «Окно» взяла на себя распространение футуристического направления. Третьего декабря 1920 г. в Коммерческом собрании редакцией журнала был устроен доклад на тему «Религия революции». Председателем избрали Н. Устрялова. Первым выступил о Вл. Маяковском поэт-футурист Н. Асеев, который на время приехал в Харбин из Владивостока. Издательство «Окно» за короткое время своего существования выпустило несколько книг, среди которых были «Мистерия-буфф» и стихотворения 1917 — 1919 гг. Вл. Маяковского (1921 г.) и «Бомба» Н. Асеева (1921 г.).

В 1920 г. по образцу Владивостокского литературно-художественного общества, при котором открылся клуб-кабачок «Балаганчик», где читались стихи, доклады и пр., в Харбине по инициативе редактора «Окна» С. Алымова было образовано такое же объединение — Харбинское литературно-художественное общество, при котором в конце года организовался клуб, ставший центром местной литературно-художественной богемы. В конце 1920 г. и в начале 1921 г. С. Третьяков, приехав в Харбин, принял участие в работах начинающего общества. При нем в конце 1920 г. открылась Студия поэзии, целью которой стало культивирование поэтического искусства. Здесь читались циклы лекций о главнейших представителях революционного искусства всех стран, организовывались практические занятия по стихосложению, изучению ритма, декламации, мелопластике и т. п. Студия устроила ряд исполнительских вечеров для ознакомления широких масс с поэтическим искусством как выразителем интеллектуальной жизни всех эпох. Литературно-художественное общество, несмотря на недолгое существование, сыграло свою роль в качестве первой литературно-художественной организации в Харбине⁴.

В начале 20-х годов в Харбине существовали и другие художественные организации. По сообщению журнала «Вал» (№ 1, 25 ноября 1922 г.), это во-первых, студия искусств «Лотос», которая жила своей обособленно-интимной жизнью, устраивая художественные вечера с ограниченным числом гостей. При ней открывались классы живописи, фортепиано, скрипки, декламации, теории музыки и сольфеджио, истории искусств. В эти классы открыто принимали учащиеся. Например, харбинское отделение Всероссийского союза работников искусства в конце 1922 г. устроило день «Рабиса». В нем принимали участие все музыкальные, сценические и литературно-художественные силы Харбина. Подробности об этих двух организациях пока неизвестны.

В августе 1922 г. по инициативе председателя Харбинского коммерческого собрания М.Э. Гильчера группа лиц — В.Я. Ротт, А.Л. Гальперин и Н.П. Орлов — создала литературно-художественный кружок при Харбинском коммерческом собрании. К началу сентября кружок насчитывал около 100 чел. местных литераторов, художников, музыкантов и артистов. Правление кружка состояло из М.Э. Гильчера — председателя, Е.Х. Нилуса — заместителя председателя, А.Л. Гальперина — казначея, А.Д. Лаврентьева, С.И. Гусева-Оренбургского, В.Я. Ротта, Ю.Е. Эльясона, П.Ф. Григорьева, Э.Л. Меттера, Н.И. Сусанина и Н.П. Орлова — секретаря. Впоследствии состав правления менялся группой художников — Я.Л. Лихоносом и В.А. Фирсовым-Шибяевым. Заведование литературной секцией взял на себя С.И. Гусев-Оренбургский, после его отъезда из Харбина — С. Скиталец. Кроме публичных вечеров и спектаклей по субботам, кружок устраивал закрытые вечера. Выступали с чтением своих произведений поэты Ф. Камышнюк, Леонид Б., Т. Баженова, писатели Гусев-Оренбургский, Николай Орлов, с докладами — проф. Н.В. Устрялов, Л. Кожеурова и др. Интересно прошел вечер, посвященный памяти А. Блока, на котором выступили Н.В. Устрялов, В.Я. Ротт и Ф.Л. Камышнюк; прочитали свои посвящения А. Блоку писатели С.И. Гусев-Оренбургский и С.Г. Скиталец; с декламацией произведений А. Блока — Н.М. Гуцин, З.И. Козакова и Н.И. Сусанин.

На вечере в ознаменование 30-летнего юбилея М. Горького писатель Скиталец читал свои воспоминания о М. Горьком. В конце 1922 г. кружок пополнился бывшими членами местного Общества писателей и журналистов, а также литературной студией, организованной проф. Н.В. Устряловым. Последняя помимо текущей работы собиралась по средам для собеседования и докладов. Руководили этой студией проф. Н.В. Устрялов и М.А. Кроль. Литературная секция кружка издавала материалы по мере их накопления. В редакционную коллегию вошли М.Э. Гильчер, В.Я. Ротт и С.Г. Скиталец.

В годы революции художественная литература для некоторых поэтов, печатавшихся в газетах и журналах, была орудием политической борьбы. Поэт-самоучка Вениамин Северский (1898 —?), несмотря на болезненное состояние, выступал в качестве представителя «пролетарской поэзии» в таких газетах левого фланга, как «Голос труда», «Труд», «Маньчжурия», «Вперед», и др., и горячо воспевал революцию. В 1922 г. он составил из опубликованных стихотворений сборник «Песни Революции». Книжку издали в пользу голодающих России. Предисловие для сборника написал Сергей Алтаев, поэт-народник. Он, сравнивая В. Северского с Ф. Черновым, Н. Клюевым и другими поэтами из народа, видел в творчестве молодого поэта «ту тлеющую искру, которая, хотя и постепенно, в конце концов может разгореться в яркий пылающий костер».

Разумеется, далеко не все поэты откликнулись на революцию с восторгом и симпатией. Некоторые враждебно относились к ней и выражали скорбь по поводу разрушения старого режима. Например, поэтесса Александра Петровна Нилус (впоследствии подписывалась девичьим именем — Александра Паркау) (1889 — 1954), жена военного следователя полковника Е.Ф. Нилуса, ставшего позже адвокатом-профессором, автором книги «Исторический обзор КВЖД. 1896 — 1923 гг.» (Харбин, 1923). Александра вместе с мужем приехала в Харбин во время первой мировой войны. Первые стихи опубликовала в печати вскоре после Февральской революции. Ее называли салонной поэтессой, скужающей барыней, так как произведения поэтессы якобы не соответ-

ствовали тревожной обстановке революционного времени. А. Нилус обычно писала чистую лирику, но порой с легкими гражданскими мотивами, которые являлись отражением ее личных переживаний в годы революции. Ее стихи часто пронизаны глубокой тоской по барской России, которую привела к гибели революция. В драматическом эскизе в стихах «Москва горит» поэтесса со скорбью восклицает:

Горит Москва... богатство, гордость, право...
Святынища церковей, сокровища Кремля...
Все прошлое горит, горит былая слава,
И скорбью залиты родимые поля.

Стихи А. Нилус — нежные узоры старых барских гостиных, с выцветшими от времени обоями, полные тихой грусти и прелести навсегда ушедшего поколения, погибших устремлений, печали, «комнатных» переживаний, задушенных громкокопящим временем торжества революции.

Мы родились в трагическое время.
Мы в жизнь пошли на грани двух миров,
И горькая судьба на нас взвалила бремя
Поруганных святынь, поверженных основ...

В некоторых стихотворениях Александры Нилус преобладают мрачные мотивы разлуки, страдания, смерти.

Как видно, в первой половине 20-х годов в периодических изданиях сотрудничали очень многие авторы. В Харбине жили поэты, которые выпускали свои произведения отдельным изданием. В 1920 г. поэтесса Ольга Петровская издала сборник стихов «Крылья взмахнувшие». В следующем году она совместно с В. Силловым, поэтом, тесно связанным с группой поэтов-футуристов во Владивостоке, выпустила книжку «Зрочки весен» в форме старинной китайской книги. В 1922 г. друг С. Алымова Б. Троицкий издал свой сборник стихов и рассказов «Взлет». Некоторые авторы, печатавшиеся в харбинской периодике, жили или в России, или в других странах.

«Местным харбинским поэтом» был Федор Леонтьевич Камышнюк, который в 1903 г. еще мальчиком приехал в Харбин вместе с родителями. В 1914 г. окончил коммерческое училище, затем непродолжительное время заведовал школой на ст. Фуляэрди. В 1915 г. Камышнюк уехал в Петроград, чтобы учиться в Психоневрологическом институте, там пробыл два года и вернулся в Харбин. Он начал писать стихи рано, 14-летним подростком, в старших классах принимал участие в жизни школьного кружка самообразования, где был бессменным председателем. В 1918 г. при помощи местного мецената молодой поэт издал свой первый поэтический сборник «Музыка боли», который состоит из 156 стихотворений, расположенных в 8 частях. Как отмечалось в харбинской печати тех лет, в сборнике уже наметилась «болезненно-мистическая концепция его творческих исканий»⁵. Мистика А. Блока нашла в стихах Ф. Камышнюка своеобразное преломление. Эта родственность миропонимания и болезненная надломленность души красной нитью проходили через все творчество молодого поэта. Совсем необычными для тогдашних читателей казались такие строки из его стихотворения «Любовь мертвых»:

Вдали над городом расплылся мутный свет,
Холодный небосклон к земле приник сурово.
Ночь. Дикий сон. Нас двое. Я — скелет,
Он — синий труп. И впереди — корова.

Творческие искания Камышнюка отражали противоречие между его болезненным душевным состоянием и грубой реальностью. Однако поэт тогда не совсем сложился, но встречались у него и стихи, отличающиеся ясностью и простотой:

Я верю в то, что не умру я,
Свершая вечный путь в оковах.
И буду вечно жить, тоскуя,
Желая достижений новых.

Здесь отражен тот же духовный облик поэта, его тоска в поисках смысла жизни. С 1920 по 1925 г. Камышнюк активно участвовал в литературной жизни Харбина, много печатался в местной периодике. По сообщению журнала «Вал» (№ 4, 16 декабря 1922 г.), в 1923 г. в Берлине должна была выйти 2-я книга стихов «Вино мгновений», включившая в себя такие стихи, как «Железная симфония», «Осеннее вино» и др. Однако нам эта книга неизвестна.

Совершенное знание китайского языка позволило Ф. Камышнюку близко ознакомиться с образцами классической китайской поэзии, и его талантливые переводы (например, поэма Бай Цю-и «Ян-гуй-фэй»⁶) часто привлекали внимание читателей глубиной проникновенностью и красочной музыкальностью стиха.

Напряженными исканиями в первой половине 20-х годов было проникнуто творчество другого популярного поэта Сергея Яковлевича Алымова (1892 — 1948). За причастность к анархистам в 1911 г. он был сослан в Сибирь, в том же году бежал в Китай, странствовал по Шанхаю и другим местам, а затем поселился в Харбине. В 1920 г. здесь вышел первый сборник его стихов «Киоск нежности», три четверти из которого было написано в течение последних четырех лет. Стихи С. Алымова, носящие песенный характер, в основном описывают радугу, облака, вечерний дождик, весенний ветерок, жасмин, фиалку, черемуху, женские губы и вообще «нежность». Вот стихотворение «Одуванчик — юность»:

Ты — воздушный,
Непослушный...
Ветровой.

Ты летаешь,
Нежно таешь
Над землей.

Ты летишь без всякой цели,
Как мечта...
Мы в ажур твой поглядели,
— Красота!

— Тих и нежен
— И безбрежен —
— Дальний путь. —

— Ты, воздушный,
— Непослушный,
— Вольным будь!

Книгу «Киоск нежности», вышедшую в количестве 1200 экз., быстро распродали. Это было что-то необычайное, и С. Алымов одно время был кумиром харбинской молодежи, которая восхищалась его салонными стихами:

У каждой девушки в глазах — весенняя новелла,
 У каждой женщины в очах — романс душистый тела...
 У каждой девушки в глазах — симфония влюбленья.
 У каждой женщины в очах — соната обнаженья.

 У каждой девушки в глазах — фиалковые стансы,
 У каждой женщины в очах — жасминовые трансы...
 У каждой девушки в глазах — нарушенная спячка,
 У каждой женщины в очах — любовная горячка...

 У каждой девушки в глазах — предчувствие объятий...
 У каждой женщины в очах — желание кровати.
 И если девушка хранит свою тоску по чуду,
 Упрямо женщина твердит: «Опять любимой буду!»

В 1919 г. С. Алымов выезжал во Владивосток, где он сблизился с Д. Бурлюком, Н. Асеевым и С. Третьяковым и испытал футуристическое влияние. После чего в его поэтическом творчестве произошел перелом: он, преодолев прежнюю «нежность» и «парфюмерию», выраженную в его первом сборнике «Киоск нежности», обратился к футуристической теме «мировой революции» и «космическим образам». В поэме «Оклик мира», написанной в 1920 г., изданной в 1921 г., весь мир — от Индии до Великой Британии, от Кореи до Франции, от Японии до Италии, от Норвегии до Соединенных Штатов Америки, «окликает»: «Революция, смелей, ускоряй свой шаг!»

Крепкой рукой титанической
 Солнце рабочий притянет
 И на медали космической
 Ленина лик отчеканит.

Поэт сознательно подражает В. Маяковскому, выстраивая поэтические строки по «ступенькам»:

Слышим!
 Рады!
 Исполним!
 Хочется
 статью
 людьми...

В 1922 г. С. Алымов издал второй сборник «Арфа без молний» в таком же духе. 10 апреля 1923 г. он вместе с Л. Арнольдовым редактировал специальную однодневную газету «Бальный клик», выпущенную во время бала в Харбинском железнодорожном собрании в день помощи голодающим России. С 1925 г. Алымов стал постоянным сотрудником газеты «Копейка» и, все больше проявляя политическую симпатию, писал стихи и статьи во славу советской России.

В творчестве известного поэта-футуриста из Владивостока Венедикта Марта (настоящая фамилия Матвеев Венедикт Николаевич, 1897 — 1937), отца поэта Ивана Елагина, тоже произошла большая перемена после приезда в Харбин в 1921 г. Здесь он выпустил несколько тоненьких книжечек — «Тигровые чары» (1922), «Луна» (1922), «Китайские стихи» (1922) и др. В. Март перевел много из классической китайской поэзии и сам испытал влияние китайских поэтов. Если в его стихах владивостокского периода присутствует истеричность тона, то в харбинский период он писал стихотворения прозрачные, простые. Они короткие по размеру, часто в нескольких строках запечатлевая какое-нибудь явление природы, создают образ, который вызывает у чита-

телей безграничное воображение. Такие стихотворения явно созданы под влиянием китайских поэтов Танской династии — Ли Бо, Ван Вей и др.:

... В чистом озере ночном,
На расплавленной Луне,
Извиваются и пляшут
Силуэты берегов.

Стихи В. Марта из китайской жизни удивительны, как вода озера, в которой как будто ничего нет и в то же время заключен весь мир. Вот строки из стихотворения «У Фудзядзяна»:

Как мандарин, торжественно-спокойно,
Сжимая трубку в теплой рукавице,
Купец-китаец едет на ослице.
За ним с кнутом бежит погонщик стройный,
Держась за хвост ослицы утомленной,
Напев твердит сонливо-монотонный.

В другой незначительной уличной картине поэт увидел что-то необыкновенное:

В его косе вплетен шнурочек белый —
Знак траура о близком человеке:
Покинул близкий кто-то мир навеки.

Некотрые литераторы, эмигрировавшие в Харбин, в России пользовались широкой известностью в читательских кругах, их творчество вполне сложилось и идеологически, и художественно. Так было с бывшими членами горьковской «Среды» С.И. Гусевым-Оренбургским (1867 — 1963) и С.Г. Скитальцем-Петровым (1869 — 1941). Однако первый в Харбине долго не задержался и вскоре уехал в Америку, а последний во время гражданской войны оказался во Владивостоке, откуда в 1922 г. выехал в Харбин и здесь жил более десяти лет. С.Г. Скиталец как сложившийся автор держался в своем творчестве харбинского периода прежней традиции. В 1922 г. в журнале «Китеж» появился его лирический рассказ «В лесу», в котором писатель замечательно передал прекрасный весенний пейзаж на Волге.

Известный в эмигрантской среде писатель, поэт и драматург А.Я. Аракин первый редактор литературно-художественного журнала «Баян», после закрытия журнала сотрудничал в разных изданиях, печатая главным образом стихи. В тот же период он написал и издал ряд пьес: «Дочь фараона», «Мечь самурая», «Сибирское действо» (Колчак) и др. Для юношеского возраста им написаны сказки «Царь Гатор», «Корсар» и т. д.

Яков Аракин был одним из ранних переводчиков китайской поэзии на русский язык. В 1926 г. он на средства Харбинского общественного управления издал антологию китайской поэзии, включившую в себя более 100 стихотворений китайских поэтов от династии Тан до 20-х годов XX в. В книге 33 китайских поэта представлены Аракиным в подлиннике на китайском языке и в переводе на русский язык. Это первая антология китайской поэзии, вышедшая на русском языке. Переводы сделаны белым стихом, что сохраняет их близость к подлиннику и дает возможность почувствовать особенность китайской поэзии и ее прелесть. В конце книги напечатано собственное стихотворение Я. Аракина «Осень», с параллельным переводом Ян Ло Цуана на китайский язык (первый перевод из литературы русского Харбина на китайский язык). Наряду с этим Аракин часто включал переводы китайской поэзии в книги своих собственных произведений, он писал также стихи на китайскую тематику.

ку; в середине 20-х годов им изданы две поэмы из китайской мифологии и предания «Неприятности в небесах» и «В дни Тай-Цзуна».

В 1923 г. на страницах газеты «Новости жизни» и одноименного журнала начали появляться рассказы и стихотворения, подписанные «Вас. Лог» или «Капитан Кук». Это были псевдонимы Василия Степановича Логинова (1891 — после 1946 г.). Он родился в Екатеринбурге в семье богатого фабриканта. Логинов был великолепно образован. После приезда в Харбин в 1923 г. стал работать в газ. «Новости жизни», сначала печатался главным образом в одноименном журнале под псевдонимом «Вас. Лог», а после прекращения издания журнала (на № 73 от 9 сентября того же года) — в газете, подписываясь «Капитан Кук». Из «Новостей жизни» он перешел в газету «Гун-Бао» и печатался там под теми же псевдонимами.

В. Логинов завоевал признание харбинских читателей прежде всего своими рассказами, которые описывали жизнь Сибири и Урала. Как писатель старой школы он был правдивым бытописателем, тяготевшим к природе, быту и фольклору сибирского Приуралья. Имея острый и наблюдательный глаз, запас необходимых знаний, он воспринимал огромные просторы Сибири не как нечто чуждое, страшное, тонко чувствовал дыхание вечной, живой жизни природы, слышал ее пульс. Картины природы у Логинова, если и не сияли всеми цветами радуги, то были необычайно полнокровны, напитаны жизнью. Когда дело касалось сибирских типов, Логинов становился особенно красноречивым. Он был учеником Мельникова-Печерского и Мамина-Сибиряка.

Особенно хороши те из его рассказов, где быт и этнографический элемент выступали на первый план, временами почти совершенно заслоняя действие. Здесь Логинов не только тонкий мастер, но и незаурядный стилист. В этих рассказах есть что-то от Бунина. Например, в рассказе «Американец», напечатанном сначала в журнале «Новости жизни» (№ 51), а затем в 1930 г. вошедшем в его сборник «Ял-Мал», писатель создал образ сибирского промышленника-предпринимателя, охваченного непреодолимой жаждой деятельности. «Представлялись ему огромные пространства, вся матушка Сибирь от Уральских гор до Тихого океана. Реки и речки избороздили этот щетинистый зеленый ковер, промчались через скалы и утесы прямо в моря, к великим путям, которые мощно пенят огромные пароходы. Пароходы везут в Америку и Англию свежесрубленные бревна, пахнущие смолой доски — все с лесопильных заводов его, Лисицина. И обратно ему, Лисицину, везут мануфактуру, стальные машины и химические краски». Широкий размах представителя первого поколения русской буржуазии соответствовал величественной природе Сибири. «Видит он, как тысячи людей копошатся в зеленых пространствах лесов, как ухают только что подрубленные лесные великаны, с треском падая на землю, обламывая сучья соседних деревьев...» «И над всем этим его, лисицинская мысль, его творчество, его железная воля. Не деньги важны. Денег много и будет еще больше. Важно, чтоб все кипело и горело, чтоб дело делалось, строились новые здания, новые фабрики и новые люди занялись работой. Важно, чтоб он, Лисицин, как архитектор, по своим собственным чертежам возводил это колоссальное здание из людей, машин, лесных пространств и океанских пароходов. Он — не кулак, не купец, он — творец».

Поэтическое творчество Логинова гораздо слабее, чем его беллетристика. Его стихи говорили о том же, что и рассказы. Человеческая сила, устремленность, бодрость — вот что воспевал поэт Логинов, чаще всего оживляя прошлое России. В стихотворениях, напечатанных первоначально в газете «Новости жизни» под псевдонимом «Капитан Кук», а потом вошедших в его сбор-

ник «Харбин в стихах. Бытовые картинки» (1932 г.), чувствуется зоркая наблюдательность поэта.

О, Сунгарийская столица!
 До гроба не забуду я
 Твои мистические лица
 И желтые твои поля.
 Бегущего рысцою рикшу,
 Твоих изысканных «куpez»,
 Шелк платья, ко всему привыкший,
 Твоих шаланд мачтовый лес.
 И звонкой улицы Китайской
 Движенья, шумы и огни,
 И тяжкий скрип арбы китайской,
 И солнечные в зимах дни.

Творческий путь В. Логинова в первой половине 20-х годов только начался. Но, как и у Я. Аракина, в его творчестве этого периода уже четко наметились черты, которые все более развивались в 30-е годы.

Если литература русского Харбина до 1920 г. была в основном тесно связана с развитием литературы в России и являлась составной частью общего литературного потока, то с начала 20-х годов в ней постепенно появлялись новые черты, свойственные только эмигрантской литературе, и такие характерные мотивы, как тоска по родине, воспоминание о прошлом, трудности беженской жизни и т. д. В октябре 1925 г. редакция газеты «Рупор» устроила литературный конкурс. Иннокентий Чаров получил первую премию за рассказ «Беженский Харбин», в котором автор с большим сочувствием описал тяжелую жизнь русских беженцев в Харбине и трагическую судьбу русской женщины, выброшенной сюда американской волной. И. Чаров в этот период выпустил еще несколько книг: сборник рассказов «Вехи», рассказ «Облетели цветы», повесть «Шаку-хати» и др. Самое крупное его произведение — роман-трилогия «Пробуждение женщины», в котором описывается жизнь женщины, ее бесправное тяжелое положение. Уродство общества выступает во всей своей неприглядности. Борьба за лучшую жизнь женщины проходит через всю книгу. Роман охватывает период времени с 1905 по 1925 г.

* * *

Первая половина 20-х годов для литературы русского Харбина представляет собой начальный, но в то же время и переходный период, который отличался неустойчивостью. Многие из эмигрантских литераторов рассматривали Харбин не как место постоянного жительства, а как временное прибежище, как полустанок. При случае они сразу же оставляли этот город. Некоторые вскоре уехали за границу. Н. Гусев-Оренбургский, не прожив года в Харбине, переселился в Америку. В середине 20-х годов один за другим уехали в Европу и Америку Т. Баженова, А. Жернакова и др.; в конце 20-х годов С. Алымов, В. Март, Ф. Камышнюк и др. вернулись в СССР, С. Скиталец — позже, в 1934 г., Л. Арнольдов, М. Спургот (1901 — 1993), Н. Шилов (1897 — 1936), Борис Бета (1895 — 1930), А. Нилус (Паркау), А.А. Тарановская-Оре, П. Северный и др. передвигались на юг Китая, в Шанхай. Известный поэт Леонид Ещин, прожив в Харбине семь лет, умер в 1930 г.

Перечисленные имена и многие другие постепенно исчезали с литературной арены Харбина, а вместо них появлялись новые, некоторые из них для харбинцев в то время уже не были чужими. Всеволод Никанорович Иванов (1888 — 1971) осенью 1920 г. эмигрировал в Харбин, где издал книгу «В

гражданской войне (Из записок омского журналиста)» (Изд. «Заря», 1921), и вскоре уехал во Владивосток. В 1922 г. издал в Токио сборник стихов «Сонеты» (дополнительное издание в Харбине в 1930 г.). В 1923 г. поселился в Харбине и через некоторое время стал редактором газеты «Гун-Бао». Арсений Несмелов — настоящая фамилия Митропольский (1889 — 1945) — после падения Омского правительства участвовал в «ледяном» походе и оказался в Харбине, но здесь не задержался и в апреле 1920 г. уехал во Владивосток, где возобновил поэтическое творчество, активно публиковался в многочисленных владивостокских газетах и выпустил здесь три поэтические книги. В то же время его стихи иногда появлялись в харбинской печати. В июле 1924 г. он из Владивостока перебрался в Китай и вновь оказался в Харбине. В 1925 г. поэтесса М. Колосова (1903 — 1964) и поэт А. Ачаир (1896 — 1960) начали постоянно печататься в газете «Русский голос». Ачаир в том же году издал свою первую книгу стихов «Медитат» (издание Содружества поэтов «Медитат»).

Эти имена уже означают вступление харбинской литературы в другой период, который начался в середине 20-х годов.

¹ Тюнин М.С. Указатель периодических и повременных изданий, выходявших в г. Харбине на русском и др. европейских языках по 1 января 1927. Изд-во Общества изучения Маньжурского края. Харбин, 1927. С. 29.

² В 1921 — 1922 гг. выходили журналы, в той или иной степени связанные с художественной литературой: детский журнал «Василечики», 1921. № 1; еженедельный художественно-литературный журнал «Дальневосточный огонек», 1921. № 1—7; еженедельный сатирический журнал «Харбинский цырюльник». 1921. № 1 (24 янв.); еженедельный литературно-общественный орган русской национальной мысли «Родная речь», 1922. № 1—2; независимый орган сатиры, юмора, сарказма, шаржа и карикатуры «Еженедельная пилюля», 1922. № 1—4. Этот же журнал выходил в 1923 г. под названием «Новая пилюля», № 5—8; еженедельное издание «Дальневосточный сатирикон», 1922 № 1—13; «Эмигрант» — литературно-художественный, общественный журнал, освещавший экономическое, культурное и правовое положение эмигрантов, выходил в 1922 г. Вышло 5 номеров.

³ В эти годы выходили и другие литературно-художественные журналы: журнал современной жизни «Брызги», выпускавшийся издательством «Студент». 1924. № 1; детский двухнедельный иллюстрированный журнал «Родные картинки». 1924. № 1—2; литературный, художественный, общественный и научный еженедельный журнал «Весь мир» издавался Харбинской трудовой артелью инвалидов под редакцией К.А. Полюхова в 1925 г. Выпущено 4 номера; литературный журнал «Луч», выпускавшийся родительским комитетом гимназии М.А. Оксаконской. Отв. ред. Вс. К. Дементьев. Вышел в свет в 1925 г.

⁴ Ю. Крузенштерн-Петеренц в статье «Чураевский питомник» («Возрождение», с. 47) пишет, что около 1919 г. С. Алымов и Ф. Камышнюк в Харбине входили в студию искусства «Кольцо». Но в печати тех лет мы пока не нашли нужной информации. По сообщению газ. «Харбинский вестник», первой художественной организацией в Харбине должно считаться Музыкально-литературно-драматическое общество, созданное около 1906 г., которое устроило ряд вечеров, посвященных русским писателям, в том числе А.П. Чехову по поводу 50-летия со дня его рождения 17 янв. 1910 г. и т. д. Но среди членов этого общества почти не было литераторов.

⁵ См. «Наша галерея», ж. «Вал». 1922. № 4.

⁶ В китайском подлиннике заглавие поэмы звучит как «Чан-хэн-гэ» (Песня о бесконечном сожалении). А. Камышнюк перевел его по имени героини.

Summary: The problem of the Russian journalism and the development of the Russian literature in Harbin in the first half of 1920s — is the theme under investigation in the article written by Editor of the Anthology «Rubezh» and professor chinese Diao Shaohua «Poets and Writers in Harbin». The author calls the names of many Russian emigrants — men of letters, whose works were unknown in the Soviet Union and Russia. The article returns them to the reader.